

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ В РАБОТАХ ПРАВОВЕДА Б. Э. НОЛЬДЕ (1876–1948): МЕЖДУ ДАННОСТЬЮ И ИДЕАЛОМ ПРАВА

ТЕРЕХОВ М. Р.

Терехов Максим Русланович — приглашенный преподаватель Факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия (max-terehov@bk.ru).
ORCID: 0009-0000-2972-2734.

Аннотация

В статье проводится контекстуальная историко-правовая реконструкция взглядов видного специалиста по международному и государственному праву первой половины XX века Бориса Эммануиловича Нольде (1876–1948). С этой целью проанализирована научная, государственная и общественно-политическая деятельность Нольде, теоретико-правовые утверждения о положительном праве российских ученых-юристов рубежа XIX–XX столетий, включая специалистов по международному праву, и место в этом дискурсе позитивистских методологических ориентиров Нольде, а также российский либерализм как политическая доктрина, представители которой вслед за своими коллегами из других стран Европы и Северной Америки выступали за утверждение обязательного и постоянного международного суда. Рассмотрение социокультурных реалий прошлого позволяет трактовать политико-правовые идеи Нольде о международном правосудии без отрыва от идейного контекста рассматриваемого периода. Это, в свою очередь, дает возможность разрешить проблему соотношения в воззрениях Нольде реализма, продиктованного позитивистскими методологическими ориентирами, его отказом от предварительных теоретических обобщений при рассмотрении тех или иных правовых явлений, и идеализма, присущего Нольде в силу прогрессивных либеральных воззрений, которые выражались в отстаивании им конституционных и международно-правовых ценностей. Взгляды Нольде на международный суд проанализированы на широком материале статей ученого, опубликованных в период с 1908 года до середины 1920-х годов. Обращаясь к широкому кругу читателей, Нольде активно отстаивает необходимость учреждения обязательного и постоянного международного суда, который имел бы юрисдикцию по всем без исключения спорам между государствами. Его работам свойственна высокая оценка возможного будущего эффекта урегулирования межгосударственных столкновений посредством международной юстиции, а также обращение к насущным политическим проблемам, которые тормозят создание международного судебного органа. Взгляды Нольде на международное правосудие нельзя характеризовать как оригинальную и систематизированную концепцию, в своих очерках он выступает скорее просветителем.

Ключевые слова

история международного права, международное правосудие, мирные средства разрешения международных споров, международно-правовой позитивизм, идеал права

Для цитирования: Терехов М. Р. *Международное правосудие в работах правоведа Б. Э. Нольде (1876–1948): между данностью и идеалом права* // Журнал ВШЭ по международному праву (HSE University Journal of International Law). 2024. Т. 2. № 4. С. 4–20.

<https://doi.org/10.17323/jil.2024.24740>

Введение

В опубликованной в 1912 году статье, посвященной рассмотрению новейших межгосударственных договоров об арбитраже, видный российский юрист-международник Борис Эммануилович Нольде (1876–1948), писал:

Если завтра всякий международный спор будет разрешаться не фактически, как теперь решаются большинство таких споров, а посредством обращения к суду, то старый международный порядок умрет вместе со всеми своими характерными свойствами. Придется международные отношения перестроить на новый образец: министерства иностранных дел надо будет переделать, главным образом, в юридические агентства; внешняя политика останется, но наполнится совершенно новым содержанием; постепенно отпадет необходимость армии и флота¹.

Чуть ранее, 7 февраля (20 февраля) 1910 года, в речи, произнесенной Нольде на торжественном заседании Общества мира в честь приезда делегации французских сенаторов и депутатов, в отношении международной юстиции прозвучали следующие слова:

¹ Нольде Б. Э. *Межгосударственный суд в новейших международных договорах* // Право: еженедельная юридическая газета. 1912. № 29. Стб. 1527.

Международная жизнь окончательно еще не завоевана в пользу новой мысли, она не склонилась еще перед новым знаменем. Не будем скрывать от себя — окончательное завоевание потребует многих усилий, заставит преодолеть много трудностей².

Столь высокая оценка эффекта будущего международного правосудия и выражение готовности идти трудным путем утверждения его места в отношениях между государствами звучит отнюдь не из уст философа-энтузиаста, но человека, который вполне реалистично и трезво смотрел на мир политики и мыслил в строгих рамках юридического позитивизма. Американский русист П. Холквист подчеркивает, что Нольде всегда придерживался принципа «принимать вещи такими, какие они есть» (особенно в вопросах политики) и не страдал излишним доктринерством³. В свою очередь, в Новом энциклопедическом словаре Нольде охарактеризован так⁴:

Строгий позитивист, относящийся отрицательно к априоризму теоретических построений, Нольде обладает глубоким пониманием действительности, исторической и современной. Отсюда жизненность его построений — важность не только теоретическая, но и практическая — его выводов⁵.

Противоречие в политико-правовых воззрениях Нольде на международную юрисдикцию, представляющееся, на первый взгляд, неразрешимым, перестает быть таковым, если вписать его в интеллектуальный ландшафт общественной и научной жизни конца XIX — начала XX столетий. Нольде выступал неизменным участником политических и академических споров этого времени, в которых он, наряду с другими, зачастую более известными в публичной сфере фигурами, выступал в качестве ученого-правоведа, юриста-практика и политика. Исторический период, в который формировались отмеченные противоречием между реализмом и идеализмом воззрения Нольде на международный суд, требует от исследователя обращения к социокультурным реалиям поздней имперской России. Представляется, что контекстуальный анализ доктринальных и политико-правовых идей в праве выступает действенным инструментом реконструкции мысли, который способен помочь избавиться от анахронических построений и трактовок в изучении интеллектуального наследия юристов-интернационалистов прошлого, и тем самым позволяет воссоздать более приближенную к действительности картину развития международно-правовых учений, норм и институтов⁶.

1. Биографический очерк

Борис Нольде происходил из старинного знатного курляндского рода обрусевших немцев. Его отцом был Эммануил Юльевич Нольде (1854–1909) — видный сановник и член Государственного совета, пик карьеры которого пришелся на 1902–1906 годы, когда он занимал пост управляющего по делам Комитета министров и принимал непосредственное участие в подготовке проекта Основных государственных законов Российской империи. Можно предположить, что отец сыграл решающую роль в определении жизненного пути Бориса. Именно благодаря отцу Нольде оказался под непосредственным влиянием бюрократической культуры столицы, с одной стороны формировавшей в нем ментальность чиновника, а с другой — прививавшей ему прогрессивные идеи, которые активно обсуждались в кулуарах санкт-петербургских государственных учреждений⁷.

² Он же. *Будущее международного третейского суда* // Право : еженедельная юридическая газета. 1910. № 7. Стб. 345.

³ Holquist P. *Dilemmas of a Progressive Administrator: Baron Boris Nolde* // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2006. № 2. P. 241–242.

⁴ Холквист предположил, что автор этой статьи — сам Нольде. Ibid. P. 255–256.

⁵ Новый энциклопедический словарь. 28 том. Нарушевич-Ньютон. Петроград : Типография «Акц. О-ва Издательское дело б. Брокгауз-Ефрон», 1916. Стб. 816.

⁶ Безусловно, следует помнить о полемике по вопросу о методологии изучения истории международного права, которая разворачивается последние несколько десятилетий в европейских и американских академических кругах. В частности, нельзя отрицать возможность прибегать к анахроническим построениям в рамках истории права. В целом такие построения неизбежны, поскольку внимание юристов все-таки сконцентрировано на практических нуждах наших дней. Вместе с тем стоит признать, что попытка выйти за дисциплинарные рамки и увидеть вещи такими, какие они есть, является более чем плодотворной для демонстрации интеллектуального богатства международного права ушедшей эпохи. Не исключено, что в перспективе это поможет правоведам разобраться в настоящем. Подробнее см. Fitzmaurice A. *Context in the History of International Law* // *Journal of the History of International Law*. 2018. № 1. P. 7–16.

⁷ Иваненко В. С. *Санкт-Петербургская школа международного права: Место и роль Санкт-Петербургского университета, его ученых и выпускников в становлении и развитии науки и практики международного права*. Часть первая: 1720–1920-е гг. СПб. : Издательство «Юридический центр», 2019. С. 233.

В силу высокого положения своей семьи Нольде мог рассчитывать на блестящее образование. В 1895 году он окончил Первую Петербургскую гимназию и поступил на юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. В это время в его стенах преподавали выдающиеся правоведы, такие как М. И. Горчаков (1838–1910), В. И. Сергеевич (1841–1889), И. Я. Фойницкий (1847–1913), Н. М. Коркунов (1853–1904), В. М. Гессен (1868–1920) и другие⁸. Однако наибольшее влияние на Нольде оказал бессменный руководитель кафедры международного права Ф. Ф. Мартенс (1845–1909), наставлявший его в делах науки и государственной службы на протяжении многих лет. По окончании учебы в 1899 году Нольде был оставлен при университете для подготовки магистерской диссертации под руководством Мартенса. Для сбора научного материала он получил направление в Европу, где посещал библиотеки и лекции на правах вольнослушателя в университетах Берлина, Парижа, Цюриха и Брюсселя. В этот период наставниками Нольде становятся известные зарубежные ученые. Среди них он особенно отмечал теоретика права Г. Еллинека (1851–1911), отстаивавшего идею самоограничения государства правом, и известного историка европейской дипломатии А. Сореля (1848–1906)⁹.

Итогом многолетних научных поисков Нольде стала фундаментальная работа «Постоянно нейтральное государство. Юридическое исследование», на основе которой он защитил свою диссертацию¹⁰. Защита состоялась в мае 1905 года, официальные оппоненты — Ф. Ф. Мартенс и М. А. Таубе (1869–1961) — высоко оценили диссертационное исследование. По итогам испытания Нольде был удостоен ученой степени магистра международного права.

Органичным продолжением исследовательской работы Нольде стала преподавательская карьера. Еще до защиты магистерской диссертации его избрали доцентом кафедры международного права в основанном в 1899 году Санкт-Петербургском политехническом университете. После защиты Нольде был назначен экстраординарным профессором этого учебного заведения. Кроме того, в разные годы он преподавал на Бестужевских высших женских курсах, в Александровском лицее, в Морской академии, в Петроградском коммерческом институте. В революционный 1917 год Нольде получит место экстраординарного профессора Петроградского университета, придя на смену известному специалисту по международному частному, патентному и авторскому праву А. А. Пиленко (1873–1956)¹¹. Опись архивного фонда Б. Э. Нольде свидетельствует, что он преподавал не только курс общего международного права, но и дисциплины, посвященные международным отношениям, торговым трактатам, международному морскому праву¹². Есть сведения о том, что Нольде также обучал студентов общетеоретической дисциплины — энциклопедии права¹³.

В 1899 году началась служба Нольде в Министерстве иностранных дел. Благодаря своей эрудированности, талантам и работоспособности он успешно продвигался по карьерной лестнице. Начав работу в Первом департаменте, Нольде получил место управляющего Юрисконсультской частью¹⁴, а в годы Первой мировой войны — директора Второго (консульского) департамента министерства¹⁵. В своих записках Г. Н. Михайловский (1890–1946), специалист по международному морскому праву, младший коллега Нольде и видный государственный деятель, служивший в министерстве в 1914–1917 годах, отмечал, что влияние Нольде распространялось далеко за пределы формальных полномочий. Так, при министре С. Д. Сазонове (возглавлял ведомство в 1910–1916 годы) Нольде выступал его личным советником не только по международно-правовым вопросам, но и по общим проблемам международных отношений. Любое подразделение,

⁸ Neverov E. D. *Lawyers and Revolution: Legal Ethos in the History of the Juridical Council in 1917* // *Pravovedenie*. 2018. № 62. P. 124–125.

⁹ Нольде Б. Э. *Постоянно нейтральное государство. Юридическое исследование*. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1905. С. VIII.

¹⁰ Иваненко В. С. *Указ. соч.* С. 234–235.

¹¹ Там же. С. 237.

¹² ОР РНБ. Ф. 529. Оп. № 391. Л 7–8.

¹³ Нольде Б. Э. *Логика правовой системы* // *Право: еженедельная юридическая газета*. 1908. № 44. Стб. 2387.

¹⁴ Это подразделение министерства было создано на основании закона 24 июня (7 июля) 1914 года «Об установлении новых Учреждения Министерства иностранных дел и штата центральных установлений этого Министерства» и осуществляло справочно-консультационные функции. См. подробнее: *Международно-правовая служба в Министерстве иностранных дел России (историческая справка по архивным документам)*. Историко-документальный департамент МИД России.

URL: https://idd.mid.ru/informational_materials/mezhdunarodno-pravovaya-sluzhba-v-ministerstve-inostrannykh-del-rossii/ (дата обращения: 13.10.2024).

¹⁵ Иваненко В. С. *Указ. соч.* С. 234–236.

возглавляемое Нольде, сразу же становилось «мозговым центром» Министерства иностранных дел¹⁶.

На всем протяжении службы в министерстве Нольде представлял Россию на международных конференциях, а также на некоторых дипломатических встречах союзников во время Первой мировой войны. Здесь стоит отметить Гаагскую конференцию мира 1907 года, Лондонскую морскую конференцию 1908–1909 годов, конференции по вопросу о статусе Шпицбергена 1910 и 1912 годов, Вашингтонскую конференцию по охране морских котиков 1911 года. В 1914 году Нольде был избран членом Постоянной палаты третейского суда в Гааге¹⁷.

Нольде проявил себя и как общественно-политический деятель. Пик активности в этом качестве пришелся на 1914–1918 годы, когда он стал членом партии кадетов. Нольде также участвовал в разработке нового публично-правового регулирования, действуя в составе ряда юридических органов при Временном правительстве, а после Октябрьской революции, присоединившись к антибольшевистской организации «Правый сектор»¹⁸, выступал критиком советской власти. В 1919 году из-за непримиримых разногласий с новым правительством Нольде навсегда покинул Россию.

За границей Нольде осел во Франции. Первые годы вне родины он оставался энергичным политическим публицистом, печатаясь в многочисленных эмигрантских изданиях, однако со второй половины 1920-х годов Нольде охладил к этой стезе и полностью посвятил себя юридической практике и научным изысканиям. Он стоял у истоков организации юридической академической жизни русского зарубежья, активно занимался проблемами международного частного права, совмещая изыскания в сфере юриспруденции с историческими исследованиями. Продолжалась и педагогическая деятельность Нольде: он читал лекции в университетах Франции, Бельгии, Голландии¹⁹. Немаловажным аспектом его трудов оставалось участие в международно-правовой научной самоорганизации, в частности в работе Института международного права. Присоединившись к этому неправительственному объединению ученых еще в 1912 году, Нольде за свои многолетние кропотливые старания на благо сообщества, а также за помощь в организации и проведении первой сессии Института после Второй мировой войны, в 1947 году, за год до ухода из жизни, был избран его президентом²⁰.

Весь жизненный путь Нольде, его обучение на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета у лучших преподавателей того времени, в частности у Мартенса, профессиональные дискуссии об актуальных проблемах международной действительности и права, активное участие в общественно-политической жизни страны и взаимодействие с представителями либерального политического лагеря способствовали усвоению популярных на тот момент прогрессивных воззрений на международно-правовые феномены, которые предусматривали в качестве мировоззренческой и практической программы идею ограничения войны правовыми предписаниями, усовершенствование мирных средств разрешения международных споров и их более широкое применение на практике, институционализацию международных организаций, а также ориентацию на общественное мнение при решении международных проблем²¹. Можно с уверенностью сказать: этот юридический этос, то есть рассмотрение права как сферы, в которой могут реализовываться ценности, в итоге нашел отражение в преподавательской, государственной и общественно-политической деятельности Нольде, о чем, помимо изложенного выше, свидетельствует хотя бы то, что он был одним из соучредителей и инициативных участников Санкт-Петербургского отделения Общества мира.

¹⁶ Михайловский Г. Н. *Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства, 1914–1920 гг.* В 2-х кн. Кн. 2. Октябрь 1917 г. — ноябрь 1920 г. М.: Международные отношения, 1993. С. 38–43.

¹⁷ Международного органа, который, как будет показано далее, Нольде критиковал в своих работах, посвященных международной юстиции. Вместе с тем это назначение показывает, что государство признавало большие заслуги Нольде в сфере науки и практики международного права.

¹⁸ Иваненко В. С. *Указ. соч.* С. 237–238.

¹⁹ Вишняк М. В. «Современные записки». *Воспоминания редактора.* Блумингтон: Издательство университета Индианы, 1957. С. 151.

²⁰ Садиков О. Н. *Из истории юридической науки в России: барон Б.Э. Нольде (1876–1948 гг.)* // Государство и право. 2002. № 1. С. 93.

²¹ Терехов М. Р. *Правовой этос юристов-международников в Российской империи и их вклад в развитие государства и гражданского общества* // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 4. С. 36–37.

2. Позитивизм как контекст воззрений

Жизненный путь Нольде показывает, что он в равной степени уделял внимание как теоретической, так и практической юриспруденции. Опора на интеллектуальные конструкции, основанные на эмпирических данных, и применение их в условиях действительности снова подводит к проблеме «парадокса» Нольде, который был обозначен выше, — специфического соотношения реализма и идеализма в воззрениях на международное правосудие.

Энциклопедическая статья называет Нольде позитивистом, при этом сам ученый на страницах своих работ также не раз упоминал о позитивном характере права и необходимости изучать положительный²² материал. Современное ему состояние международного права Нольде характеризовал так:

...нигде [имеется в виду международное право. — Примеч. автора], быть может, столько научной энергии не тратится на проповедь правового идеала. Я конечно не думаю, чтобы и в этом отношении было сказано последнее слово, и не считаю, чтобы такая проповедь, с одной стороны, достигла уже своей конечной цели, а, с другой, всегда велась с логической точки зрения безукоризненно; во всяком случае, однако, для правильной ее постановки зачастую не хватает именно прежде всего истинного научного знакомства с положительными нормами права, а без этого едва ли можно сознательно приступить к творчеству идеала, призванного стать на место этого права положительного. Истинное научное знакомство с положительными нормами права может дать лишь расширение материала, подвергаемого исследованию, и исследование его во всеоружии современной юридической методы²³.

Однако подобное суждение о сочетании правового идеала и положительного материала — замысловатое и специфическое в контексте привычного представления о позитивизме — в целом органично вписывается в интеллектуальный ландшафт юридической науки второй половины XIX — начала XX веков. Представляется, что позитивизм XIX столетия можно рассматривать не как относительно единую юрико-идеологическую конструкцию, закрепляющую исключительное положение государства в качестве механизма продуцирования правовых норм, а как дискурсивное пространство обсуждения методологического аппарата правовой науки. В рамках этого пространства вырабатывалось представление о праве как автономном явлении, поле социальной деятельности людей, и — в отношении международного права — как самостоятельном правопорядке, который выступает сдерживающим фактором в отношении государств²⁴. Применительно к данному историко-правовому сюжету, безусловно, следует говорить о разнообразии теоретических воззрений юристов-интернационалистов того времени, которые задействовали разнообразные средства (естественно-правовая аргументация, подход исторической школы права, представления о правовой совести и социальной воле), рассуждая о проблемах истоков международного права и его юридической силы²⁵. Подобный широкий методологический кругозор в полной мере демонстрирует и российская доктрина права рубежа XIX–XX столетий.

Так, с позиций социологии рассуждал о позитивном праве известный юрист-теоретик Н. И. Палиенко (1869–1937), полагавший, что действительная жизнь, а именно фактические отношения (изменяемые в том числе под влиянием действий общественных масс и идей) создают почву, необходимую для развития положительного права, которое должно иметь внешнюю авторитетную форму выражения в виде приказа²⁶. Он также указывал, что гарантией действия правовых норм служит нравственная основа общества, соответствие права общественному сознанию²⁷. В контексте этих мыслей следует также обратиться к воззрениям А. С. Муромцева (1850–1910) — видного представителя социологического направления в юриспруденции. Муромцев полагал, что в рамках социологического изучения права конструирование его догмы, то есть обобщение практического материала и выведение из него

²² Здесь и далее по тексту статьи термин «положительный» используется в значении «позитивный».

²³ Нольде Б. Э. *Постоянно нейтральное государство...* С. VI–VII.

²⁴ Collins R. *Classical Legal Positivism in International Law Revisited // International Legal Positivism in a Post-Modern World* / ed. by J. Kammerhofer, J. d'Aspremont. Cambridge : Cambridge University Press, 2014. P. 24.

²⁵ Ibid. P. 30–31.

²⁶ Палиенко Н. И. *Нормативный характер права и его отличительные признаки: К вопросу о позитивизме в праве*. Ярославль : тип. Губ. правл., 1902. С. 5–14.

²⁷ Там же. С. 45–47.

общих юридических принципов, непосредственно соприкасается с историческим развитием правил поведения и должно рассматриваться в динамике. Подобный подход он считал научным, в то время как правовую догматику саму по себе рассматривал только как искусство юридической профессии²⁸. Еще одним ориентиром определения общей сферы обращения позитивистских идей выступают суждения известного цивилиста Г. Ф. Шершеневича (1863–1912), который полагал, что общая теория права может служить инструментом научного конструирования догмы права на основе положительного правового материала: «Ее построения должны быть результатом только наблюдения над явлениями действительной жизни»²⁹, — писал он. При этом Шершеневич также указывал на необходимость практической ориентации формальных теоретических построений³⁰.

Разнообразие теоретических подходов было характерно и для международно-правового сегмента юридической науки. Ведущий ученый эпохи Ф. Ф. Мартенс полагал, что современная ему наука международного права должна опираться на нормы положительного права³¹, при этом наиболее верным подходом будет смешение философских рассуждений естественно-правовой традиции и скрупулезного описания фактов позитивного направления, появление которого он относит к XVII–XVIII веку и рассматривает не как актуальную парадигму, а как исторический этап развития научного международно-правового знания. Подобный «синтетический» подход позволял Мартенсу смешивать юснатуралистские представления, в частности выражавшиеся в утверждении о том, что источником законодательных установлений и норм международного права является идея правды и справедливости, присущая человеческой природе, с позитивистскими установками, раскрывающимися, например, в его полемике с отрицателями роли международного права, юридического характера международно-правовых норм и даже в принципе существования в практике взаимодействия государств какого-либо нормативного компонента³².

В позитивистском ключе рассуждает и Л. А. Камаровский (1846–1912). Он определял международное право как совокупность юридических норм и институтов, регулирующих взаимоотношения государств и их подданных, также отмечая, что нормы права недопустимо смешивать с нормами морали или религии. Вместе с тем, так как центром его политико-правовых размышлений был международный союз, объединяющий все человечество, само положительное международное право трактовалось Камаровским как продукт культурного единства европейских народов³³. Взгляды Камаровского разделял известный специалист по международному административному праву П. Е. Казанский (1866–1947), который указывал, что под международным правом следует понимать именно положительное международное право, то есть систему действующих обязательных юридических начал, а не совокупность научных теорий или пожеланий естественно-правового характера. Соответственно, международное право обладает всеми признаками права вообще и носит юридический характер, против чего обычно выступали многочисленные критики позитивного измерения международно-правовых норм³⁴. Один из ведущих теоретиков права того времени Н. М. Коркунов (1853–1904) определил три базовых тезиса критической позиции, а именно отсутствие в международном праве: власти, способной предписывать законы независимым государствам; механизма принуждения к исполнению международно-правовых обязательств; суда, который стоял бы над государствами и имел возможность разрешать споры³⁵.

Этот краткий и неполный обзор призван в общих чертах продемонстрировать многообразие ассоциирующихся с позитивизмом позиций ученых, выраженных как в рамках общетеоретического анализа права, так и применительно к международному праву. В любом случае совокупность

²⁸ Муромцев С. А. *Что такое догма права? Критико-полемическая заметка по поводу статьи г. Гольмстена: «Несколько мыслей о позитивизме в науке права» в Журн. гражд. и угол. права, 1884, № 3, стр. 91–126* // Юридический вестник. 1884. № 4. С. 759–765.

²⁹ Шершеневич Г. Ф. *Общая теория права* // Шершеневич Г. Ф. *Избранное: В 6 т. Т. 4* включая Общую теорию права / вступ. слово, сост. : П. В. Крашенинников. М. : Статут, 2016. С. 25.

³⁰ Там же. С. 20–29.

³¹ Мартенс Ф. Ф. *Современное международное право цивилизованных народов. Том 1.* / Ф. Ф. Мартенс. Изд. 5, доп. и испр. СПб. : Типография А. Бенке, 1904. Т. 1. С. 181.

³² Там же. С. 1–14.

³³ Камаровский Л. А. *Международное право*. Москва : Типо-Литография Г. И. Простакова, 1905. С. 4–9.

³⁴ Казанский П. Е. *Введение в курс международного права*. Одесса : «Экономическая» типография и литография, 1901. С. 159–160.

³⁵ Коркунов М. Н. *Международное право. Лекции читанные в Военно-юридической академии*. СПб. : Издатель Лейтенант Шидловский, 1886. С. 1–2.

мнений юристов нельзя характеризовать как единую методологическую программу или общее направление. Вернее говорить о дискурсе, в рамках которого обращаются различные методологические положения и их сочетания, устремленные к определению юридического характера международного права и отстаиванию его как действительной и действенной нормативной системы. При этом отечественные специалисты по международному праву рубежа XIX–XX столетий чаще всего не отрицали того факта, что положительные международно-правовые нормы вырастают из моральных и ценностных идеалов права.

3. Правосознание и воззрения на методологию права Б. Э. Нольде

Общеправовые воззрения Нольде могут быть рассмотрены в качестве одной из возможных позиций в сфере юрико-позитивистского дискурса науки права поздней имперской России. В работах ученого право представляется автономной сферой деятельности людей. Сравнивая право с политикой, он резюмирует, что первое призвано ограничивать вторую посредством установления правил и вполне способно на это³⁶. Вместе с тем само международное право как наука и отрасль, по мнению Нольде, все еще находится в процессе становления, которому не способствует архаичность подхода к исследованию юридической реальности. Видя необходимость перестройки доктрины международного права на новых научных началах, Нольде отмечал две существенные проблемы в международно-правовых исследованиях: скудный положительный материал, рассматриваемый дисциплиной, а также отсутствие самостоятельных догматических построений³⁷. Преодоление первой проблемы предполагало, по мнению Нольде, переход от юснатуралистских рассуждений к изучению многообразия эмпирических данных, а второй — отказ от использования уже выработанных в международном праве построений, категорий естественно-правового характера и конструкций, которые были заимствованы этой областью знания из смежных наук, таких как энциклопедия права, но в особенности из государственного права³⁸.

Опираясь на эти суждения, Нольде критикует естественно-правовую традицию в международном праве. Он полагает, что ориентация на юснатурализм мешала построению международно-правовой науки и практики как автономной области, предназначение которой заключается не только в поиске и утверждении правового идеала, но и в разработке своей системы, способной в теоретическом и практическом значении разрешить жизненные задачи, стоящие перед международным сообществом³⁹. С необходимостью доктринально-правового оформления международного права в качестве самостоятельной сферы человеческой жизни соглашались многие юристы-интернационалисты того времени. Так, Н. П. Казанский отмечал, что вопрос о выработке системы является одним из важнейших для общетеоретической части любой науки⁴⁰.

Для Нольде право может быть исключительно положительным правом, состоящим из зафиксированных норм, которые определяются им, с одной стороны, в качестве логических суждений, а с другой — властных повелений⁴¹. В ходе научного и практического осмысления, когда в том числе устанавливается взаимное отношение правил поведения друг к другу, они начинают формировать систему. Итогом интерпретации в науке международного права должна стать, по мысли Нольде, такая система норм, которая в процессе ее практического применения может быть представлена в качестве единого, внутренне согласованного и подчиненного законам логического мышления явления⁴².

Вместе с тем система права предстает динамическим явлением, которое перманентно находится в состоянии изменения. В этом процессе происходит борьба между старым и новым правом — противостояние разных логик его целостного построения⁴³. Система права в состоянии постоянного становления оказывается крайне противоречивой в своих основных положениях: одни противоречия могут иметь яркий характер и четкие проявления, другие же зачастую носят скрытый

³⁶ Holquist P. *Op. cit.* P. 243–258.

³⁷ Нольде Б. Э. *Постоянно нейтральное государство...* С. III–VI.

³⁸ Нольде Б. Э. *Метода международного права* // Право: еженедельная юридическая газета. 1905. № 20. Стб. 1646.

³⁹ Там же. Стб. 1649–1650.

⁴⁰ Казанский П. Е. *Указ. соч.* С. 286.

⁴¹ Нольде Б. Э. *Логика правовой системы.* Стб. 2389.

⁴² Там же. Стб. 2391–2392.

⁴³ Нольде Б. Э. *Логика правовой системы.* Стб. 2396–2398.

характер. Сами по себе изменения в праве могут инспирироваться идеалами, претворяясь в жизнь революционным или эволюционным путем. В этом отношении Нольде, оставаясь критиком идеи естественного права, отмечает ее важное историческое значение: «Естественное право обслуживало задачи творчества нового права». Оно выдвигало некие правовые идеалы, которые служили ориентирами для создания положительных норм⁴⁴.

Таким образом, позитивизм Нольде заключался в построении новой догматики международного права, которая опиралась бы на положительный правовой материал и использовала бы собственные юридические конструкции, подходящие для описания международно-правовой реальности. По мнению ученого, это должно было привести к созданию такой системы международного права, которая способствовала бы решению практических задач международной жизни. При этом для Нольде ориентация на правовой идеал не является недопустимой, и он признает, что концепции, идеи, моральные установки неизменно играли важную роль в создании положительного права. Эти воззрения имеют позитивистскую направленность, но вместе с тем в них присутствует ценностная составляющая, так как право представляется социально важным инструментом устройства международной жизни, а его эффективность зависит от единства, согласованности и последовательности совокупного построения норм.

Подобный взгляд разделяли многие юристы-интернационалисты того времени. Система международного права, с их точки зрения, была важна в отсутствие единой реальности международного права: международно-правовые нормы не были кодифицированы, отсутствовали важные международные институты, что давало критикам международного права аргументы для оспаривания его юридического статуса. Нольде, как и многие другие специалисты по международному праву, не желал мириться с таким положением вещей.

4. Либеральная мысль как контекст

Вторым столпом после позитивистской установки в воззрениях Нольде был либерализм, представители которого предлагали прогрессивную программу переустройства России и международной жизни. Оставаясь во многом расплывчатым общественно-политическим течением, либерализм все-таки постепенно обретал более четкие грани в реалиях общественной жизни обновленной пореформенной России. Несмотря на сегментированную структуру российского либерализма рубежа XIX–XX веков, включавшего земский, интеллигентский и иные виды, смысловым центром его различных направлений оставалась идея прав и свобод личности. При этом отличительной чертой российского либерализма являлась интеграция различных представителей зачастую несовместимых течений и направлений общественно-политической мысли. Интеллектуальная работа в рамках всех течений была направлена на выработку планов реформирования публичной сферы и правления в России на основании правовых норм⁴⁵. В качестве политической идеи конституционных преобразований (правовой модернизации) либерализм предлагал переход от абсолютистского государства к правовому, предполагавший глобальные изменения в политико-правовом устройстве страны (внедрение федерализма и разделения властей, защиты прав личности, установление преемственности в вопросе о правах собственности и др.)⁴⁶. Таким образом, несмотря на неоформленность общественно-политических и партийных структур в связи с самодержавным политическим строем, в поздней имперской России либерализм состоялся как мощное идейное направление, внутри которого ученые-юристы разработали новые основы публичного и частного права, которые могли найти свое практическое воплощение в будущих реформах.

Ориентированный на начала права подход к рассмотрению и конструированию реальности в рамках российской либеральной парадигмы переносился и на вопросы международной политики и международного права. При этом отмечается, что институционализация миротворческих устремлений в России в принципе возникла в связи с ростом либеральных политических сил, а

⁴⁴ Там же. Стб. 2394–2395.

⁴⁵ Шелохаев В. В. *Либерализм в России в начале XX века*. М. : Политическая энциклопедия, 2019. С. 18–56.

⁴⁶ Медушевский А. *Политические сочинения: право и власть в условиях социальной трансформации*. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2015. С. 167–168.

также либерализацией государственной политики в стране после Первой русской революции⁴⁷. Либеральные мыслители, среди которых следует особо упомянуть имена П. Н. Милюкова (1859–1943), Л. А. Камаровского, П. Д. Долгорукова (1866–1927)⁴⁸, выдвинули альтернативную модель построения международных отношений, основанную на ненасилии и утверждении мирных средств разрешения международных споров.

Параллельно с разрастанием и институционализацией внутри страны российский либерализм интернационализировался, встраиваясь в международное сообщество единомышленников, кооперирующихся вокруг идеи установления прочных оснований международного права и водворения мира в международных отношениях. Представители этого интеллектуального течения составили движение сторонников мира, организационной основой которого выступили национальные общества мира, а также международные конференции, проходившие с 1889 года и в конце концов трансформировавшиеся в так называемый Межпарламентский союз с постоянной рабочей структурой в виде Международного бюро мира⁴⁹.

В рамках либеральных воззрений международное правосудие виделось одним из элементов прогресса цивилизации и международного права. Ученые стремились провести единую линию преемственности от античных арбитражей к современным международным судебным органам, указывая на возможный большой потенциал международного правосудия в деле установления прочного мира в будущем. Это становилось возможным ввиду повсеместного распространения арбитражной процедуры в деле урегулирования споров между суверенными государствами сразу после окончания наполеоновских войн⁵⁰.

Подобные воззрения также были свойственны российскому миротворческому движению. Так, в уставе Общества мира (1909 год), созданного в эпоху либерализации после первой русской революции, его цель сформулирована следующим образом: «а) Научная разработка и популяризация основ международного права и распространение в обществе здравых понятий о международном мире, третейском суде и международных конференциях мира»⁵¹. В связи с либеральной индоктринацией многие юристы-интернационалисты второй половины XIX — начала XX века, ориентируясь на ценности права и открытости, утверждали, что международный порядок должен выстраиваться на тех же демократических принципах, что и национальный. Основанием тому была безусловная вера в возможность смены парадигмальных установок в отношениях между государствами⁵².

5. Б. Э. Нольде о международном правосудии

К проблеме международного правосудия Нольде подходил со всей серьезностью. Если иные научные сюжеты он разрабатывал от случая к случаю, то к вопросу об учреждении органа международной юстиции, которая в его рассуждениях выражалась в идее постоянного международного суда, имеющего обязательную для всех государств юрисдикцию по всем международным вопросам, он возвращался вновь и вновь на протяжении многих лет. При этом в отличие от многих либерально настроенных юристов-интернационалистов рубежа XIX–XX столетий Нольде не уделял столько же внимания проблеме иных способов мирного разрешения конфликтов между государствами, а также более общей теме создания универсальной международной организации — органа поддержания мира и безопасности.

Первые работы Нольде по международному правосудию относятся ко второй половине 1900-х годов. В это время он преподавал ряд дисциплин, в рамках которых обсуждалась юстиция по международным спорам (в частности, международные отношения⁵³ и международное право⁵⁴).

⁴⁷ Илюхина Р. М., Сдвижков Д. А. *Российский пацифизм и западное миротворчество в начале XX в. (становление и деятельность российских обществ мира)* // *Долгий путь Российского пацифизма: Идеал международного и внутреннего мира в религиозно-философской и общественно-политической мысли России* / отв. ред. Т. А. Павлова. М. : ИВИ РАН, 1997. С. 180–183.

⁴⁸ П. Д. Долгоруков, в частности, выступил главным инициатором создания Общества мира в Москве (1909 год).

⁴⁹ Cortright D. *Peace: A History of Movements and Ideas*. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. P. 25–44.

⁵⁰ Fassbender B., Peters A. *The Oxford Handbook of the History of International Law* / ed. by B. Fassbender, A. Peters. Oxford : Oxford University Press, 2012. P. 146–152.

⁵¹ Устав «Общества мира». Москва: Б/и, 1909. С. 1.

⁵² Koskeniemi M. *The Gentle Civilizer of Nations: The Rise and Fall of International Law 1870–1960*. Cambridge : Cambridge University Press, 2004. P. 1–41.

⁵³ Нольде Б. Э. *Программа 10-ти лекций на тему «Тенденции развития современных международных отношений»* // *ОР РНБ. Ф. 529 (Б.Э. Нольде)*. Ед. хр. 58. Л. 1.

⁵⁴ Нольде Б. Э. *Программа курса международного права* // *ОР РНБ. Ф. 529 (Б.Э. Нольде)*. Ед. хр. 59. Л. 3.

Основной же массив трудов Нольде, в которых идея обязательного международного суда анализировалась, конструировалась и пропагандировалась, создавался в период с 1908 года по середину 1920-х годов. Это очерки и статьи, опубликованные в юридической и общественно-политической периодике. Подобный формат давал автору возможность обращаться не только к представителям академической среды, но и к более широкому кругу читателей, заинтересованных в обсуждении острого международно-правового и политического вопроса, которым занимался Нольде. При этом стоит отметить, что проблематика международного правосудия уже много лет дискутировалась как на страницах научной литературы, так и в общественно-политических сочинениях⁵⁵. Важное место в кругу изданий, в которых печатался Нольде, занимала еженедельная юридическая газета «Право», выходившая в 1898–1917 годах. Несмотря на свою специализацию и профессиональную направленность, она имела широкое хождение в российском общественном пространстве тех лет. По словам одного из ее редакторов И. В. Гессена (1865–1843), число подписчиков достигло 10 тысяч, что было беспрецедентно для профильного издания⁵⁶. Авторы «Права» не боялись поднимать острые общественно-политические вопросы, живо реагировали на актуальные события в России и в мире, ориентируясь на ценности законности, прав и свобод личности.

Отправной точкой анализа воззрений Нольде на международное правосудие выступает его статья о Гагской конференции 1907 года. Сквозь призму рассуждений о желательности наступления «царства мира» он достаточно скептически оценивал итоги Второй конференции мира, в которой сам принимал непосредственное участие. В частности, Нольде указывал, что в рамках этой дипломатической встречи обсуждение самого насущного вопроса, а именно необходимости разоружения, осталось за бортом⁵⁷. Участники ограничились сдержанными указаниями на то, что эта проблема достойна более детального изучения. В качестве единственного заметного достижения конференций рубежа XIX–XX столетий в деле установления мира Нольде оценивал договоренности, которые устанавливали средства мирного разрешения международных споров⁵⁸. Так, достижением 1907 года стало учреждение международной призовой палаты для разрешения споров о захвате воюющими сторонами торговых судов и грузов на море. Нольде считал, что наличие подобного института непременно ставило государства перед необходимостью пристально следить за соблюдением международно-правовых норм морской войны, так как всякая неудовлетворенная решением национальной призовой палаты (обычно спор разрешался в органе государства — захватчика соответствующего корабля или груза) сторона могла оспорить его на международном уровне⁵⁹. В качестве еще одного достижения по результатам встречи Нольде рассматривал Конвенцию об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам⁶⁰. Данный договор ограничивал возможность силового воздействия государств-кредиторов на государства-должников, обязав их предварительно обращаться в арбитраж, проведение которого осуществлялось в соответствии с Конвенцией о мирном разрешении международных столкновений.

В продолжение рассуждений о средствах урегулирования международных споров Нольде критиковал некоторые аспекты устройства международной юстиции. В частности, он считал, что Постоянная палата третейского суда в Гааге, созданная по итогам конференции 1899 года, представляет собой не более чем список арбитров, назначаемых государствами, и не имеет адекватной организационной структуры. Вопрос о том, задействовать ли этот арбитражный список, определялся волеизъявлением государств. Нольде считал, что Постоянная палата третейского суда займет надлежащее место в международной жизни только в случае институционализации этого органа в качестве постоянно действующего и обязательного. Последний аспект трактовался им как обязанность государств передавать на рассмотрение международного суда любой спор

⁵⁵ Отметим самые характерные примеры в рамках российского контекста тех лет, среди которых классические работы известного специалиста по международному праву и общественно-политического деятеля Л. А. Камаровского, включая его *тагнит орис* «О международном суде» (первое издание вышло в 1881 году), а также труд политика, члена Государственной думы III созыва В. В. Тенишева «Вечный мир и международный третейский суд» (1909 год).

⁵⁶ Сопова А. П. *Газета «Право» и цензура в конце XIX – начале XX вв.* // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2018. № 1. С. 105–107.

⁵⁷ Нольде также сетовал на то, что подобное произошло и на Первой конференции мира в Гааге в 1899 году.

⁵⁸ Нольде Б. Э. *Вторая конференция мира: Очерк* // Вестник Европы. 1908. № 1. С. 464–470.

⁵⁹ Там же. С. 480–481.

⁶⁰ Там же. С. 486–487.

между ними. По мнению Нольде, это представление было не только плодом доктринальных изысканий, но и предметом насущных общественных чаяний, выражавшихся в заявлениях общественных и политических деятелей, а также в прессе. Провал Гаагский мирных конференций в этой сфере Нольде связывал среди прочего с тем, что представителям цивилизованных наций не удалось договориться об основополагающих параметрах международной юстиции⁶¹.

К теме международного правосудия Нольде возвращался в двух статьях, посвященных решению арбитража по касабланкскому инциденту 1908–1909 годов. На примере из актуальной арбитражной практики он раскрыл ряд важных теоретических положений о природе международного суда, подчеркивая безусловную важность касабланкского дела — одного из немногих на тот момент прецедентов передачи рассмотрения спора Постоянной палате третейского суда в Гааге, а также как спора, в котором участвовали ведущие европейские державы — Франция и Германия. В рамках дела рассматривался вопрос о конкуренции юрисдикций оккупационных войск Франции, с одной стороны, а с другой — представительства Германии в отношении дезертиров из французского Иностранного легиона, размещенного в Марокко. Политический смысл противостояния выразился в соизмерении авторитетов двух сильнейших стран. Часть бежавших солдат были подданными Германии. В связи с этим чиновники германского консульства решили вывезти их за пределы Марокко. Однако посадке дезертиров на судно в касабланкском порту воспрепятствовали французские офицеры, напавшие на конвой и угрожавшие членам миссии. Сами беглецы были брошены французами в тюрьму⁶².

В ходе переговоров было решено передать вопрос о правоте или неправоте французской и немецкой сторон на разрешение третейского суда. Применительно к обращению в суд Нольде подчеркивал важную для него идею неизбежной трансформации конфликта из политического в сугубо юридический. Всякое большое политическое столкновение государственных интересов «локализовывается», как бы принимает свой истинный вид и размер, когда его рассмотрение поручается органу международного правосудия, и в силу этого сопутствующая полемика лишается своей остроты⁶³. По итогам рассмотрения спора арбитры определили примат юрисдикции французских колониальных войск над полномочиями германского консульства. При этом ответственность германских агентов за попытку укрытия дезертиров не была признана судом, а французским военным вменялось в вину, что они не отнеслись с достойным почтением к покровительству консульства⁶⁴. Нольде указывал: данное решение было компромиссом, уступкой сразу двум сторонам в силу того, что международная юстиция еще не окрепла и нуждалась в утверждении своего авторитета, а этого она могла добиться только с помощью применения таких подходов, которые устраивали бы всех заинтересованных сторон. Подобное умеренное правосудие могло бы стать основой для распространения практики передачи дел на рассмотрение арбитражным судебным органам, сформировав тем самым убежденность государств в необходимости совершенствования суда в установлении принципа независимости судей⁶⁵.

В этой же статье Нольде выразил мысль о том, что дальнейшее развитие международной судебной власти может идти не путем общего международно-правового урегулирования вопроса на конференциях (он считал, что Вторая конференция мира вполне доказала невозможность этого), но через арбитражные соглашения отдельных государств друг с другом⁶⁶.

С умеренным энтузиазмом Нольде продолжил тему международной юстиции в своей речи на торжественном заседании Общества мира по случаю прибытия французской делегации в феврале 1910 года. Выражая недоверие к идее утверждения в современных реалиях начал федеративного порядка, Нольде, однако, отмечал, что в отношениях между государствами происходят явные изменения. В качестве такой сущностной новации в общении народов он видел укоренение идеи международного суда в правосознании общества, которая укреплялась десятилетие за десятилетием благодаря усилиям общественно-политических движений и государств. Нольде отмечал две линии работы юристов и активистов международного суда. Первую он связывал с

⁶¹ Там же. С. 482–490.

⁶² Нольде Б. Э. *Третейское решение по касабланкскому делу* // Право: еженедельная юридическая газета. 1909. № 34. Стб. 1817–1819.

⁶³ Там же. Стб. 1820–1821.

⁶⁴ Там же. Стб. 1823–1824.

⁶⁵ Там же. Стб. 1881–1884.

⁶⁶ Там же. Стб. 1885–1886.

пропагандой идеи такого правосудия в обществе и правительственных кругах⁶⁷. Вторая касалась усилий профессионалов по разъяснению сложных вопросов организации и компетенции международного судебного органа широкой публике. В этом тексте Нольде подходил к отстаиваемым им принципам постоянства и обязательности международного правосудия как к дискутируемым проблемам, которые ждут своего разрешения силами науки и практики⁶⁸.

В очерке «Межгосударственный суд в новейших международных договорах» Нольде рассматривал процесс развития международного арбитража в двухсторонних соглашениях, который в самом начале XX века набрал невероятные обороты⁶⁹. Реакция Нольде на происходящее была сдержанно-оптимистичной. С его точки зрения постепенное разрастание практики заключения подобных договоров ведет к «связыванию» государств общей правовой сетью, в рамках которой каждый спор будет разрешаться посредством судебных процедур.

Указанное «разрастание» может сделать явью международные реалии будущего, описание которого процитировано в начале этой статьи. Вместе с тем Нольде видел много трудностей на пути к этому будущему, непосредственно связанных с проблемными положениями соглашений об арбитраже⁷⁰. Так, многие отдельные договоры содержат оговорки о «жизненных интересах», «чести», «суверенных правах» и иные, которые явно блокируют переход к арбитражной процедуре по многим категориям споров. Кроме того, договоры оперируют понятием «споры правового характера», тем самым определяя круг конфликтов, который может рассматривать судебный орган. Нольде видел в подобных нормах ограничение возможности использования арбитражного механизма⁷¹.

Однако о некоторых моделях Нольде отзывался положительно, в частности о датском варианте договора об арбитраже⁷², который наиболее близко подошел к реализации идеи обязательности правового разрешения спора. Так, соглашениями указанного типа вводилась простая формулировка, определявшая, что любые споры, не разрешенные дипломатическим путем, должны быть переданы на рассмотрение арбитражного суда. Нольде видел в таком подходе установление достаточно широких пределов компетенции правосудия. Однако на практике сохранялась невозможность передачи спора, возникшего между государством и иностранным в отношении него подданным, так как спорные ситуации подобной категории предписывалось разрешать в суде этого же государства, в чем Нольде видел недостаток подобных договоров. Он аргументировал, что требование в такой конфликтной ситуации может носить международно-правовой характер⁷³.

Рассуждения о складывающейся в первое десятилетие XX века сети арбитражных соглашений вновь подводили Нольде к критическому осмыслению института Постоянной палаты третейского суда в Гааге. С одной стороны, именно этот орган в качестве судебной инстанции избирали подавляющее большинство государств в своих договоренностях об арбитраже, тем самым подчеркивая авторитет молодого международно-правового института. С другой же — творение Первой мирной конференции все еще оставалось в глазах Нольде простым списком арбитров⁷⁴.

Пережив кровопролитные войны, революционные процессы и распады государств, Нольде тем не менее не оставил своей убежденности в необходимости постоянного и обязательного международного суда. Наоборот, он считал, что после Первой мировой войны народы все отчетливее начинают осознавать необходимость установления подлинного мира между собой. Нольде считал, что подобное видение стало общим местом для политических элит всех воюющих государств (причем уже во время самой войны), которые тем самым открыто выражают свое желание учредить международную организацию как средство обеспечения мира⁷⁵.

⁶⁷ Нольде Б. Э. *Будущее международного третейского суда* // Право: еженедельная юридическая газета. 1910. № 7. Стб. 343–345.

⁶⁸ Нольде Б. Э. Там же. Стб. 348–350.

⁶⁹ Он же. *Межгосударственный суд в новейших международных договорах*. Стб. 1525.

⁷⁰ Там же. Стб. 1527.

⁷¹ Там же. Стб. 1527–1533.

⁷² Ряд договоров, которые были заключены между Данией и Голландией (1904 год), Данией и Италией (1905 год), Данией и Португалией (1907 год), Италией и Голландией (1909 год). См. подробнее: Там же. Стб. 1536–1537.

⁷³ Там же. Стб. 1536–1539.

⁷⁴ Нольде Б. Э. *Межгосударственный суд в новейших международных договорах*. Стб. 1540–1541.

⁷⁵ Он же. *Лига Народов* // Международная политика и мировое хозяйство. 1918. № 1. С. 53–55.

На базе рассмотренных им публичных заявлений и предложений политиков стран — участниц войны, а также ряда мирных инициатив, Нольде констатировал формирование «мирной программы, включающей совокупность элементов»⁷⁶. Так, в статье «Лига Народов» 1918 года Нольде указывал, что ее ядром было создание Лиги Наций (Лиги Народов, как это обозначается в самом тексте очерка), которая понималась как правовая организация, учрежденная для обеспечения мира и справедливости. Одной из необходимых основ нового порядка должно было стать ограничение вооружений. Важнейшей составляющей становился механизм обязательного международного судебного разбирательства, которое могло быть подкреплено санкцией международных сил или же самого органа правосудия. Наконец, новое международное право должно было покоиться на принципах независимости и территориальной неприкосновенности государств. Соглашаясь во многих аспектах с намеченным планом переустройства международной жизни, Нольде, однако, продолжал видеть фундаментом мира и безопасности постоянный и обязательный международный суд. В частности, он подчеркивал, что в истории человечества судебные органы всегда оставались универсальным способом охраны общественных связей, поэтому на международном уровне они так же необходимы, как и в пространстве отдельных политических образований. Это жизненно важно, так как итогом водворения суда всегда оказывается, по мнению Нольде, укрепление права и правоотношений, устранение необходимости прибегать к силе⁷⁷.

Нольде выступал против позиции, согласно которой суду не следует передавать на рассмотрение споры политического характера. Он считал, что разделение вопросов на политические и судебные является ошибочным. Нольде полагал, что любой конфликт может быть предметом судебного разбирательства, а юридическая обоснованность или необоснованность — это проблема, которая должна ставиться перед судьей и разрешаться им с помощью обращения к нормам положительного международного права⁷⁸. Перед международным сообществом, как это виделось Нольде, стоит задача трансформации старого порядка арбитражного соглашения о передаче дела в суд в процедуру подачи иска, что позволит укрепить международное судопроизводство. Истинное международное разбирательство, как писал Нольде, может возникнуть только тогда, когда предъявляемое требование государства-истца к государству-ответчику будет приниматься судом без предварительного на то согласия последнего. Только после установления подобного прочного фундамента можно будет обратиться к задачам второго порядка, вроде международно-правового рассмотрения исков частных лиц к государствам⁷⁹.

Размышляя о проблеме установления организационной структуры суда, Нольде прояснил свое видение комплектования постоянного и обязательного суда. Он полагал, что государства должны смириться с неравным положением, возникающим при реализации права назначения членов судебного органа. Само неравенство возникает из того факта, что большие государства будут чаще прибегать к использованию международного правосудия, чем малые⁸⁰.

Подводя итог своим рассуждениям, Нольде еще раз указал на трансформацию, которой могут подвергнуться международные отношения внутри вновь создаваемого объединения государств. Он был уверен в большом авторитете будущего международного суда и убежден в возможности непринудительного исполнения его решений без создания системы международной полиции. В свою очередь, работа международного правосудия должна привести к отмиранию армии и флота, к шансу разрешить до этого считавшиеся неразрешимыми проблемы вроде разоружения⁸¹.

Рассуждая о проекте Постоянной палаты международного правосудия, Нольде подытожил ход развития идеи международного суда. Он отметил, что за первые два десятилетия продвижения идеи было приложено много усилий, чтобы претворить ее в жизнь. При этом именно модель подобного суда, по мысли Нольде, оказалась наиболее работоспособной в сравнении с иными средствами разрешения споров — добрыми услугами, посредничеством, следственной комиссией, которые также предусматривались Гаагскими соглашениями.

⁷⁶ Там же. С. 63.

⁷⁷ Нольде Б. Э. *Лига Народов* // Международная политика и мировое хозяйство. 1918. № 1. С. 63–66.

⁷⁸ Там же. С. 69–71.

⁷⁹ Там же. С. 70–73.

⁸⁰ Там же. С. 74–75.

⁸¹ Там же. С. 75–76.

Уже в 1920 году, после создания Лиги Наций, Нольде крайне критически оценил ее первые достижения, отмечая неспособность организации обуздать беспорядок, обнаружившийся в послевоенные годы на востоке Европы. В качестве положительного момента он отметил проект Постоянной палаты международного правосудия, который, как ему виделось, во многом воплощал идеалы довоенного времени, когда международный суд рассматривался в качестве ключа к утверждению мира. Между тем во время войны и сразу по ее завершению предпочтение было отдано не судебному органу, а смежным механизмам разрешения международных споров, идея которых также зародилась в последние предвоенные десятилетия. В самой структуре органов Лиги Наций Нольде отмечал институт «докладывания», то есть возможность рассмотрения какой-либо спорной ситуации в Совете или Ассамблее международной организации. Институционализация «общества народов» критиковалась Нольде за отсутствие реального механизма осуществления функций по поддержанию безопасности, поскольку Лига Наций не имела, с его точки зрения, ни адекватных процедур принятия решения, ни вооруженных сил, ни сдерживающих от выхода какой-либо страны из организации гарантий⁸².

Высоко оценив замысел нового суда, разработанный комитетом под эгидой Лиги Наций, Нольде особо отметил порядок подачи заявления в суд без предварительного запроса на разрешение предполагаемого ответчика, установление принципа независимости судей и ряд иных аспектов. Таким образом, по мнению Нольде, в этой инициативе воплощалась мысль о лидирующем месте суда в качестве органа разрешения споров. Между тем проект все еще был обременен «условиями и ограничениями», избавление от которых виделось Нольде делом будущего⁸³.

Заключение

Являются ли мысли Нольде о международном правосудии передовыми для международно-правовой науки тех лет? Нет, и он не стремился к оригинальности доктринальных положений. К тому же применительно к воззрениям Нольде сложно утверждать, что они представляют собой какой-то законченный проект, наподобие того, который был представлен, к примеру, его старшим коллегой — Камаровским. Основные положения, отстаиваемые Нольде, формировались до него в богатой традиции либеральной мысли и сформулированы точнее в дискурсе международного права.

Действительно ли воззрения Нольде на международную юстицию парадоксальны? Ответ тот же: нет. Позитивизм тех лет не был застывшим, инвариантным и доктринально выверенным явлением. Скорее, он представлял сферу циркуляции методологических идей, касающихся международного права как автономно построенной системы. Идея автономности международного права была близка Нольде, как и суждение о том, что право само по себе не отрицает влияния моральных и ценностных идеалов. Такое смешение реализма и идеализма порождало причудливые устремления юристов-интернационалистов рубежа XX–XIX веков к созданию эффективного механизма упорядочения хаотичных международных отношений и ограничения войны как средства разрешения спорных ситуаций.

Эти устремления ярко проявлены в настойчивых требованиях Нольде создать постоянный и обязательный международный судебный орган, которые он выражал на протяжении многих лет и от которых не отказался даже после всех ужасов мировой войны. При этом голос Нольде не был слышен за рубежом, однако он и не имел намерений быть услышанным там, где аналогичные идеи отстаивали иные активисты мира. Нольде обращался непосредственно к отечественной публике. Отстаивая свои доводы, он стремился убедить российского чиновника, профессора, студента, интеллигента в важности международного суда и писал для периодических изданий, чтобы донести свои идеи до максимально широкого круга читателей. Просветительские склонности Нольде явно сформировались под влиянием его учителя, Ф. Ф. Мартенса, который считал, что донесение до подданных смысла и содержания международно-правовых норм является одним из важнейших направлений работы юриста-международника. Для самого Нольде международное правосудие не было абстрактной и надмирной идеей. В окружающей его действительности он подмечал

⁸² Нольде Б. Э. *Вильсонизм* // Грядущая Россия. 1920. Кн. 1. С. 145–147.

⁸³ Он же. *Лига народов и международный суд* // Современные записки. 1920. № 1. С. 232–235.

множество фактов, которые явно свидетельствовали о процессе практического и идейного утверждения международного суда в качестве обязательного элемента международной жизни. И не желая останавливаться на достигнутом, Нольде открыто ставил вопрос о расширении практики применения международного правосудия и упрочнении его органов, создании его полноценной организационной структуры и оформлении его юрисдикции, распространяющейся на все споры государств без оговорок. По всей видимости, и по сей день мы все еще находимся в процессе утверждения той истины, которой следовал Нольде.

INTERNATIONAL JUSTICE IN THE WORKS OF THE JURIST B. E. NOLDE (1876–1948): BETWEEN THE GIVEN AND THE IDEAL OF LAW

TEREKHOV M.

Maxim Terekhov — Guest Lecturer of the Faculty of Law, HSE University, Moscow, Russia (max-terehov@bk.ru).
ORCID: 0009-0000-2972-2734.

Abstract

The paper attempts to contextualise the historical and legal reconstruction of the views of Boris Nolde (1876–1948), a prominent specialist in international and state law of the first half of the XX century. The paper analyses Nolde's scientific, governmental and socio-political activities, theoretical and legal statements of Russian legal scholars, specialists in various branches of law, including international law, of the turn of the XIX–XX centuries concerning positive law and the place in this discourse of Nolde's positivist methodological guidelines, as well as Russian liberalism as a political doctrine, whose representatives, following their colleagues from other countries of Europe and North America, advocated the approval of compulsory and permanent law. Consideration of these socio-cultural realities of the past allows us to interpret Nolde's political and legal ideas about international justice out of the ideological context of the period under consideration. This in turn makes it possible to resolve the problem of the correlation between realism in Nolde's views, dictated by the scientist's positivist methodological orientation, his rejection of preliminary theoretical generalisations when considering certain legal phenomena, and idealism, inherent in Nolde due to his progressive liberal views, which were expressed in his advocacy of constitutional and international legal ideals. Nolde's views on the international court are analysed on the broad material of the scholar's articles, which cover the time frame from 1908 to the mid-1920s. Addressing a wide range of readers in his texts, Nolde actively defends the necessity of establishing a compulsory and permanent international court, which would have jurisdiction over all disputes between states without exception. His writings are characterised by an appreciation of the possible future effect of resolving inter-state disputes through international justice, as well as addressing the pressing political problems that impede the institutionalisation of an international judicial body. Nolde's views on international justice cannot be labelled as an original and systematised concept, and his essays allow us to see him first and foremost as an enlightener.

Key words

history of international law, international justice, peaceful means of settling international disputes, international legal positivism, ideal of law

Citation: Terekhov M. *Mezhdunarodnoe pravosudie v rabotakh pravoveda B. É. Nolde (1876–1948): mezhdunarodnoye pravosudie i idealom prava* [International Justice in the Works of the Jurist B. E. Nolde (1876–1948): Between the Given and the Ideal of Law] // Zhurnal VSHÉ po mezhdunarodnomu pravu (HSE University Journal of International Law). 2024. Vol. 2. No. 4. P. 4–20.

<https://doi.org/10.17323/jil.2024.24740>

Список источников / References

- Collins R. (2014) Classical Legal Positivism in International Law Revisited. In: Kammerhofer J., D'Aspremont J. (eds.) *International Legal Positivism in a Post-Modern World*, Cambridge: Cambridge University Press, pp. 23–49.
- Cortright D. (2008) *Peace: A History of Movements and Ideas*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Fassbender B., Peters A. (2012) *The Oxford Handbook of the History of International Law*, Oxford: Oxford University Press.
- Fitzmaurice A. (2018). Context in the History of International Law. *Journal of the History of International Law*, vol. 5, no. 1, pp. 5–30.
- Holquist P. (2006) Dilemmas of a Progressive Administrator: Baron Boris Nolde. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, no. 2, pp. 241–273.
- Ilyukhina R. M., Sdvizhkov D. A. (1997) Rossiyskiy patsifizm i zapadnoye mirotvorchestvo v nachale XX v. (stanovlenie i deyatelnost' obshchestva mira) // *Dolgiy put' Rossiyskogo patsifizma: Ideal*

mezhdunarodnogo i vnutrennego mira v religiozno-filosofskoy i obshchestvenno-politicheskoy mysli Rossii [Russian Pacifism and Western Peacemaking in the Early 20th Century (Formation and Activities of Russian Peace Societies) // The Long Way of Russian Pacifism. The Ideal of International and Domestic Peace in Religious-Philosophical and Socio-Political Thought in Russia], Moskva: IVI RAN, pp. 179–201. (In Russian).

Ivanenko V.S. (2020) Sankt-Peterburgskaya shkola mezhdunarodnogo prava: Mesto i rol' Sankt-Peterburgskogo universiteta, ego uchyonykh i vypusnikov v stanovlenii i razvitii nauki i praktiki mezhdunarodnogo prava [St. Petersburg School of International Law: The Place and Role of St. Petersburg University, its Scientists and Graduates in the Formation and Development of the Science and Practice of International Law]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy Tsentr». (In Russian).

Kamarovskiy L.A. (1905) Mezhdunarodnoe pravo. [International Law], Moskva: Tipo-Litografiya G.I. Prostakova. (In Russian).

Kazanskiy E.P. (1901) Vvedenie v kurs mezhdunarodnogo prava. [Introduction to the Course of International Law], Odessa: «Ėkonomicheskaya» tipografiya i litografiya. (In Russian).

Korkunov N.M. (1886) Mezhdunarodnoe pravo. Lektsii chitannye v Voenno-juridicheskoy akademii N. Korkunovym. [International Law. Lectures Given at the Military Law Academy by N. Korkunov], Sankt-Peterburg: Izdatel' Leytenant Shidlovskiy. (In Russian).

Koskenniemi M. (2004) The Gentle Civilizer of Nations: The Rise and Fall of International Law 1870–1960, Cambridge: Cambridge University Press.

Martens F.F. (1904) Sovremennoe mezhdunarodnoe parvo tsivilizovannykh narodov. Tom 1. [Modern International Law of Civilized Nations. Vol. 1.]. Sankt-Peterburg: Tipografiya A. Benke. (In Russian).

Medushevskiy A. (2015) Politicheskie sochineniya; pravo i vlast' v usloviyakh sotsial'noy transformatsii [Political Writings: Law and Power in the Context of Social Transformation]. Moskva; Sankt-Peterburg: Tsentr gumanitarnykh nintsiativ; Universitetskaya kniga. (In Russian).

Mezhdunarodno-spravochnaya sluzhba v Ministerstve inostrannykh del Rossii (istoricheskaya spravka po arkhivnym dokumentam). [International Legal Service in the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Historical Reference Based on Archival Documents)]. Istoriko-dokumental'nyi department MID Rossii. URL:

https://idd.mid.ru/informational_materials/mezhdunarodno-pravovaya-sluzhba-v-ministerstve-inostrannykh-del-rossii/ (accessed: 13.10.2024). (In Russian).

Mikhaylovskiy G.N. (1993) Zapiski. Iz istorii rossiyskogo vneshnepoliticheskogo vedomstva, 1914–1920 gg. V 2-kh kn. Kn. 2. Oktyabr' 1917 g. – noyabr' 1920 g. [Notes. From the history of the Russian Foreign Ministry, 1914–1920. In 2 books. Book 2. October 1917 – November 1920], Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian).

Muromtsev S.A. (1884) Chto takoe dogma prava? Kritiko-polemicheskaya zametka po povodu stat'y g. Gol'mstena: «Neskol'ko mysley o pozitivizme v nauke prava» v Zhur. grazhd. i ugol. prava, 1884. № 3, str 91–126 [What is the Dogma of Law? Critical and Polemical Note on the Article by Mr. Golmsten: «A Few Thoughts About Positivism in the Science of Law»]. Yuridicheskiy vestnik, no. 4, pp. 759–765. (In Russian).

Neverov E.D. (2018) Lawyers and revolution: legal ethos in the history of the Juridical Council in 1917. Pravovedenie, no. 62, pp. 118–127.

Nolde B.Ė. (1905) Metoda mezhdunarodnogo prava [The method of international law]. Pravo: ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta, no. 20, stb. 1646–1652. (In Russian).

Nolde B.Ė. (1905) Postoyanno neytral'noe gosudarstvo. Yuridicheskoe issledovanie. [The Permanently Neutral State. Legal Research.], Sankt-Peterburg: Tipografiya M.M. Stasulevicha. (In Russian).

Nolde B.Ė. (1908) Logika pravovoy sistemy [Logic of the legal system]. Pravo: ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta, no 44, stb. 2387–2398. (In Russian).

Nolde B.Ė. (1908) Vtoraya konferentsiya mira: Ocherk [The Second Peace Conference: A study]. Vestnik Evropy, no. 1, pp. 461–490. (In Russian).

- Nolde B. È. (1909) Treteyskoe reshenie po kazablanskomu delu [The Arbitration Award of Casablanca Case]. Pravo: ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta, no. 34, stb. 1817–1825. (In Russian).
- Nolde B. È. (1909) Treteyskoe reshenie po kazablanskomu delu [The Arbitration Award of Casablanca Case]. Pravo: ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta, no. 35, stb. 1881–1886. (In Russian).
- Nolde B. È. (1910) Budushchee mezhdunarodnogo treteyskogo suda [The Future of International Arbitration]. Pravo: ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta, no. 7, stb. 343–351. (In Russian).
- Nolde B. È. (1912) Mezhdunarodnyy sud v noveyshikh mezhdunarodnykh dogovorakh [The Interstate Court in the Latest International Treaties]. Pravo: ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta, no. stb. 1525–1541. (In Russian).
- Nolde B. È. (1918) Liga Narodov [League of Nations]. Mezhdunarodnaya politika i mirovoe khozyaystvo, no 1, pp. 53–76. (In Russian).
- Nolde B. È. (1920) Liga narodov i mezhdunarodnyy sud [League of Nations and the Interstate Court]. Sovremennye zapiski, no. 1, pp. 232–235. (In Russian).
- Nolde B. È. (1920) Vil'sonianstvo [Wilsonianism]. Gryadushchaya Rossiya, kn. 1, pp. 143–150. (In Russian).
- Nolde B. È. Programma 10-ti lektsiy na temu «Tendentsii razvitiya sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy» [10 lecture program on the topic «Trends in the Development of International Relations»]. OR RNB. F. 529. (B. È. Nolde). Ed. khr. 58 L. 1. (In Russian).
- Nolde B. È. Programma kursa mezhdunarodnogo prava [International Law Course Syllabus]. OR RNB. F. 529. (B. È. Nolde). Ed. khr. 59 L. 3. (In Russian).
- Novyy èntsiklopedicheskiy slovar'. 28 tom (1916). Narushevich-N'yuton. Petrograd: Tipografia «Akts. O-va Izdatel'skoe delo b. Brokgauz-Efron». (In Russian).
- OR RNB. F. 529. Opis' [Inventory], no. 381, L. 7–8. (In Russian).
- Palienko N. I. (1902) Normativnyy kharakter prava i ego otlichitel'nye priznaki: K voprosu o pozitivizme v prave [Normative Character of Law and its Distinctive Features: On the Question of Positivism in Law], Yaroslavl': tip. Gub. pravl. (In Russian).
- Sadikov O. N. (2002) Iz istorii yuridicheskoy nauki v Rossii: baron Nolde B.È. (1876–1948 gg.). [From the History of Legal Science in Russia: Baron B.E. Nolde (1876–1948)]. Gosudarstvo i pravo, no. 1, pp. 90–93. (In Russian).
- Shelokhaev V.V. (2019) Liberalizm v Rossii v nachale XX veka. [Liberalism in Russia at the Beginning of the 20th century], Moskva: Politicheskaya èntsiklopediya. (In Russian).
- Shershenevich G.F. (2016) Obshchaya teoriya prava // Shershenevich G.F. Izbrannoe: V 6 t. T. 4 vkluchaya obshchuyu teoriyu prava. [General Theory of Law // Shershenevich G.F. Selected works: In 6 vols. Vol. 4 including the General theory of law], Moskva: Statut, pp. 8–696. (In Russian).
- Sopova A. P. (2018) Gazeta «Pravo» i tsenzura v kontse XIXI – nachale XX vv [The Paper “Pravo” and Censorship in the Late XIX – Early XX centuries]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 10. Zhurnalistsika. 2018, no. 1, pp. 104–126. (In Russian).
- Terekhov M. R. (2023) Pravovoy etos yuristov-mezhdunarodnikov v Rossijskoj imperii i ikh vklad v razvitie gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva [Legal Ethos of International Lawyers in the Russian Empire and Their Contribution to the Development of the State and Civil Society]. Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom, no. 4, pp. 34–37. (In Russian).
- Vishnyak M.V. (1957) «Sovremennye zapiski». Vospominaniya redaktora. [«Contemporary Notes». Memories of the Editor], Blumington: Izdatel'stvo universiteta Indiany. (In Russian).